

Анастасия Андропова, 1-й курс

У студентов выпускного курса переводческого факультета НГЛУ нет ни минутки свободного времени. И дело не в том, что вскоре им предстоит сдача государственных экзаменов и защита дипломных работ. У работодателей выпускники ПФ нарасхват.

О том, какие трудности и радости переживают студенты на «переводе» во время обучения, мне рассказала студентка 5-го курса переводческого факультета Екатерина Захарова.

– Можешь ли ты вспомнить свои первые впечатления о факультете?

– Ох, давно это было! Когда я еще была абитуриенткой и сдавала вступительные экзамены, видела, как студенты нервничают, сдавая весеннюю сессию. Я думала: «Хоть бы оказались когда-нибудь на их месте!» Мне так хотелось попасть в эту атмосферу! А первое впечатление от переводческого факультета и от нашей группы журналистов было неожиданным: «Как?! Всего один молодой человек?!»

– Какова была эта атмосфера?

– Это ощущение практически нельзя передать словами. Своеобразный микс из по-домашнему уютной обстановки вокруг и предельной степени напряжения, когда вся группа заводит разговор о каких-нибудь глупостях и нервно смеется, чтобы хоть как-то разрядить обстановку перед экзаменами.

– Чем ПФ не похож на остальные факультеты?

– Думаю, на переводческом са-

«С таким образованием нигде не пропадешь!»

мый высокий уровень профессиональной подготовки, здесь царит интеллектуальная атмосфера, и хочешь не хочешь ты должен ей отвечать.

– Есть ли такие лекции, после которых влюбляешься в предмет?

– Конечно. Сейчас в голову приходит два примера с первого и последнего курсов. На первом курсе у нас был такой предмет – культурология, его вел Александр Николаевич Донин, который на своих занятиях большое место отводил искусствоведению. Благодаря ему я влюбилась в искусство, стала коллекционировать книги о великих художниках, технике их письма и т.п. На пятом курсе у нас появилась интересная дисциплина по выбору – журналистика и краеведение. До этого история не родного мне города меня совершенно не интересовала. Но после пар В. Н. Романовой захотелось поближе узнать Нижний Новгород, походить по затерянным улочкам, изучить историю города, которую могут рассказать старинные здания – их, к сожалению, остается все меньше и меньше.

– Были ли какие-нибудь интересные случаи на экзаменах? Что помогло выйти из самой сложной ситуации?

– За свою студенческую жизнь я сдавала не очень много экзаменов: если хорошо работать в течение семестра, от многих экзаменов и заче-

тов можно освободиться. Конечно, запомнилась первая сессия, когда колени тряслись особенно сильно.

– Студенческая жизнь – это только учеба?

– Нет, конечно. Каждый сам выбирает, чем эту студенческую жизнь наполнить. Все же так приятно физически ощущать, как на паре или после нее ты стал понимать чуточку больше. Если относиться к паре, как к полутора часам бесполезного рутинного времяпрепровождения, то точно ничего от нее не получишь, нужна изначальная установка – иду, чтобы что-то взять, получить. Для меня студенческая жизнь – это еще и люди, которые меня окружают, наши разговоры на переменах. Ну, а что касается различных мероприятий, я с удовольствием хожу на спектакли нашего ЛГУНа.

– У каждого человека есть некая стартовая площадка для того, чтобы найти свое место в жизни. Какие возможности тебе открыл ПФ?

– Самое главное, что мне дал ПФ в профессиональном плане, – это широкое, разностороннее образование, с которым точно нигде не пропадешь. Еще на специальности «Журналистика» есть хорошая возможность проявить себя и завести нужные связи во время практики. Например, работа в журналистике сама меня нашла. Помогли рекомендации одного из преподавателей. Как приятно было слышать, что тебя рекомендовали как ответ-



ственного и профессионального человека!

– Как ты думаешь, что изменилось на факультете за последние годы?

– Вся система образования сейчас меняется, но, я думаю, хорошо, что остается неизменной та особенная атмосфера, о которой я говорила, а еще преподаватели. Идешь, например, по коридору, слышишь из аудитории голос Веры Николаевны Романовой или Александра Евгеньевича Лобкова и вспоминаешь, что год-два-три назад они так же энергично вытаскивали из тебя слова, заставляя думать.

– Стал ли ПФ для тебя чем-то большим, чем просто место получения высшего образования?

– Безусловно. О престижном дипломе НГЛУ я думала, наверное, только когда была абитуриенткой. Иняз для меня – это в первую очередь место, где я нашла друзей, которым могу рассказать даже то, чем не осмелюсь поделиться с родными, где меня научили думать и сомневаться, где я выросла и повзрослела.

НОВАЯ ТРАДИЦИЯ

Мария Терехина, 4-й курс

25 декабря впервые в истории университета на паркет большого актового зала вышли пары наших студентов, чтобы провести этот вечер в атмосфере старинного рождественского бала. Так идея, случайно появившаяся у членов студсовета, воплотилась в жизнь.

СИМВОЛИЧНО уже само название бала. «Роза ветров» или, как ее еще называют, «роза компаса» в геральдике традиционно служит для обозначения сторон горизонта. Север, юг, запад, восток – куда только ни привела судьба выпускников нашего вуза!

Небольшой вступительно-напутственной речью вечер сопроводила проректор по воспитательной работе Жанна Викторовна Никонова.

А сам бал открыли конкурсанты, представившие свои костюмы, танца полонез. Для конкурсантов этот момент был особенно важным. Ведь именно во время полонеза они создавали о себе первое впечатление у жюри и гостей.

За полонезом последовал танец-знакомство. Желающие присоединились к участникам конкурсной программы и сформировали два круга: кавалеры в классических костюмах заняли внутренний, а дамы в красивых платьях расположились во внешнем. Круги двигались в противоположные стороны, пока не смолкли звуки музыки. После чего танцующие «снима-

Рождественский бал «Роза ветров»

ли маски» – обменивались парой фраз. Юноши искусно справлялись с ситуацией, когда перед ними оказывалось одновременно несколько девушек: увлекали их светской беседой, дабы избежать неловой конкуренции. Такова уж специфика нашего вуза.

И, наконец, пришло время для танца, без которого бал вообще невозможно себе представить. Пары закружились в фигурном вальсе, демонстрируя манеру двигаться и держаться, как их научили на репетициях. Строгое жюри, не теряя времени, оценивало успехи и определяло фаворитов.

А определить их нужно было сразу в нескольких номинациях: лучшая маска, лучший костюм (мужской и женский) и, конечно же, лучшая пара. Примечательно, что маска должна была быть выполнена руками конкурсанта. «Золотыми» руки оказались у Ксении Овсянниковой. Все собравшиеся выглядели согласно традициям бала-маскарада, однако лучшими стали Антон Пищиков и Анастасия Гребнюк.

Выбор короля и королевы бала – испытание отдельное, проходившее в два этапа. К первому из них участники подготовились заранее, а второй представлял собой серию заданий жюри, выполняемых под зажигательную музыку. Пары танцевали не расцепляя рук, и касаясь

друг друга коленями, и даже так, что девушки вообще не ступали на землю. Соперничество было напряженным. Жюри пришлось провести дополнительные испытания, в ходе которых победители определились. Королем и королевой бала стали Даниил Забродин и Ксения Колесова. Они танцевали рок-н-ролл так, что зрители едва удержались от желания присоединиться, а также исполнили лучший поклон.

Несмотря на то что командные соревнования были отменены, след их в программе остался. И не просто остался, а стал наиболее ярким моментом вечера. Шесть пар студентов собрались на репетиции в спортзале первого общежития в течение месяца, чтобы представить гостям танец, в основе которого лежит фигурный вальс.

Была на балу и неофициальная часть. Она началась после объявления победителей конкурсной программы. В приглушенном свете, под великолепное пение наших студенток, в атмосфере рождественского торжества паркет заполнили все желающие. Таков был финал истории воплощения студенческой идеи возродить традиции светских салонов. Таков был финал первого университетского бала-маскарада «Роза ветров», который имеет большие шансы стать традицией.

Мария Столярова,
Юлия Тимошенко, 4-й курс

Страна на ручном управлении

По рейтингу «Индекс верховенства закона», опубликованному независимой организацией World Justice Project, в котором оцениваются страны, соответствующие понятию «правовое государство», Россия оказалось в самом конце списка. Откинув в сторону настроения а-ля «не верю!» и «за отечество обидно», мы решили поговорить на тему российского правового государства с Александром Паршаковым, в прошлом президентом научно-дискуссионного политического клуба «Трибуна» НГЛУ, ныне аспирантом кафедры культурологии, истории и древних языков.

— Александр, начнем с общего вопроса: можно ли назвать Россию правовым государством?

— Нет. У нас на практике действует верховенство закона, а отнюдь не верховенство права. Верховенство права обозначает, что действует определенная легитимная правовая система, в рамках которой действуют все ее субъекты и объекты — начиная с президента и заканчивая любым гражданином. Верховенство закона означает, что закон иногда стоит над правовой системой или выходит за ее рамки. Пример, который первым приходит в голову, — это петербургский закон о запрете пропаганды гомосексуализма и педофилии среди несовершеннолетних. По факту этот закон не является правовым, потому что нарушает конституционные права граждан. Так как административные дела по этому закону уже инициируются, мы можем сделать вывод, что в России действует верховенство закона, а не верховенство права.

— Есть ли какая-то программа-минимум, которая может помочь вывести Россию на путь правового государства?

— Начинать изменения нужно, в первую очередь, с человеческого сознания, потому что главная особенность российского политического сознания в том, что оно неполитическое. А во-вторых, в России очень сильно патерналистские настроения. Когда люди сталкиваются с какими-то проблемами или у них есть определенные ожидания, они обращаются не к правовой системе, они обращаются к конкретному человеку. Чаще всего это президент, в котором они видят лицо, которое может приехать и сделать так, чтобы все было хорошо. И этого «хорошо» можно добиться и в обход законов, и в обход правовой системы. Наша страна настроена на ручное управление.

— Как же отменить это ручное управление, чтобы правовая система начала работать?

— О какой правовой системе можно говорить в принципе, когда все решения принимаются по каждому отдельному случаю? Взять, например, развитие Дальнего Востока, который вообще хотели выделить в отдельный субрегион



и сделать там неконституционное управление. Правда, позже эту идею трансформировали и учредили министерство по развитию Дальнего Востока, которое работает, как недавно выяснилось, неэффективно. Вообще, чтобы система работала, нужно чтобы люди были готовы взаимодействовать между собой и с государством в рамках правового поля, без оглядки на конкретного чиновника на конкретной должности. Вот тогда уже можно будет говорить о становлении правового сознания.

— Отставка Сердюкова, скандал с экс-министром сельского хозяйства Скрынник и другие дела вызвали настоящий резонанс в обществе. Резонансом все и ограничилось. А если бы подобная ситуация произошла, например, в США, закончилось бы такое дело только отставкой?

— Я думаю, что в Штатах эти министры стали бы, как минимум, фигурантами уголовного дела. Не обязательно сразу обвиняемым, но фигурантами точно. Сейчас обвиняемыми являются люди, которые работали с Сердюковым, но сам он в деле никак не фигурирует. Более того, под него создали должность советника. Точно так же, как нашли должности для Скрынник, Фурсенко и так далее.

— Однако в СМИ уже пишут, что меняется вектор политики Кремля, а именно, что будет вестись преследование министров, их помощников, если будут представлены доказательства.

— Да, я читал новости о том, что Следственный комитет получил карт-бланш на расследование коррупционных преступлений. Но я думаю, что это сделано лишь для того, чтобы на пару пунктов повысить рейтинг Путина, который

стремительно скатывается к 40 и ниже. Не думаю, что на деле что-то сильно поменяется.

— Говоря о Штатах, Палата представителей уже одобрила «закон Магнитского». Можно ли считать это некой демонстрацией Америки своей политической силы или давления на Россию здесь совсем нет?

— Знаете, есть две точки зрения. Кремль утверждает, что это давление на Россию. Потому что Кремль думает, что он Россия. В то же время есть немалая доля российского населения, которая поддерживает данный закон. Причем не только американский, но еще и британский, и австрийский. В Австрии он еще не принят, но какие-то подвижки уже делаются. Те, кто поддерживают закон, считают, что он направлен не против России, а против нынешнего режима. Поэтому здесь надо разграничивать два понятия: Россия и кремлевская администрация.

— По рейтингу Freedom House о свободе слова за 2011 год Россия заняла 142 место из 179. Кто здесь виноват и что делать?

— Я как либертарианец считаю, что главное решение здесь — это меньшее государственное регулирование. Потому что ситуация, когда государство заходит в твой блог, читает там что-то, что ему не нравится, а потом, как это было в Карелии, пытается тебя посадить, просто абсурдно. А если посадить не получается, пытается закрыть тебя в психушку. Это ненормально. Российская попытка регулировать Интернет, например, — это просто нелепо.

— А что вы сказали бы о состоянии общественного сознания россиян?

— Сознание осталось очень советским и даже, наверное, лучше сказать, «совковым». Причем как наверху, так и на местах. Поэтому

некоторые журналисты и боятся писать, а некоторые редакторы — издавать. До какого-то момента не боялись писать в изданиях и на порталах, которые никак не были связаны с Россией, но для таких придумали закон об иностранных агентах. Вообще либертарианская идеология выступает за полную свободу слова. И суть ее заключается в том, что любой человек имеет право говорить все что угодно о другом человеке, о государстве, о явлении, до тех пор пока это не доходит до агрессивного насилия. С другой стороны, либертарианство говорит, что государство, которое живет на наши налоги, но имеет права никого дискриминировать. Право на дискриминацию имеет, например, хозяин ресторана. Он может определять, кого пустать к себе в ресторан, кого нет. А государство, которое принимает закон о запрете пропаганды педофилии и гомосексуализма среди несовершеннолетних, отказывает части своих граждан в конституционном статусе. Государство, которое существует в том числе и на налоги геев, не может этого делать. Но государство об этом почему-то еще не догадывается.

— По ежегодному рейтингу правовых государств World Justice Project Россия уверенно занимаем последние позиции. Как это можно поменять? Может, воспользоваться помощью извне?

— Теоретически, извне это можно сделать, но это будут скорее лишь декоративные изменения. Можно ввести, условно говоря, внешнее управление, как это сделали, когда призвали Рюрика. К настоящему моменту в теории политики полностью поменялось понимание суверенитета. И если в России до сих пор понимают суверенитет как право правителя делать все, что ему хочется, на принадлежащих ему территориях, то на Западе суверенитет давно понимается по формуле «responsibility to protect». И когда режим не в состоянии защитить своих граждан, в том числе от себя самого, у мирового сообщества появляется право вмешаться и этот вопрос решить. То, что может случиться, например, в Сирии.

При этом совершенно понятно, что российскому обществу следует опираться в первую очередь на собственные силы, и я верю, что у немалой доли российских граждан есть потенциал, в том числе политический, для того, чтобы поднять Россию в этом рейтинге повыше.

— А каков худший вариант развития событий?

— Недавно Центр стратегических исследований на эту тему опубликовал доклад. Вариантов развития событий не много. Либо будет продолжаться работа нынешнего режима, и народ просто соплется. Либо случится революция. Потому что протестные настроения, которые проявлялись в 2011–2012 гг., никуда не делись.

Уехать нельзя остаться,

или Размышления об относительности пространственных перемещений

Егор Саксин, выпускник переводческого факультета (специальность «Журналистика»)

Опубликованная в ноябрьском номере «Лингвиста» статья «Восемь причин уехать в Москву» студентки Марины Мининой вызвала самую неоднозначную реакцию читательской аудитории. Кто-то позицию Марины поддержал, но большинство читателей, напротив, разразились бурей негодования. На родном Марине переводческом факультете даже не вывесили на стенд страницу «Лингвиста» с её статьёй.

Отвечая Марине, обращая внимание на главное.

§1. Москва – столица нашей Родины

В самой прекрасной части своей статьи – пункте 8, где Марина приводит доводы своих московских знакомых о преимуществах жизни в столице, больше всего запоминаются слова Екатерины Новиковой о том, что у каждого Москва своя. Это очень точное замечание, которое невольно подчёркивает тот факт, что и Марина в своих рассуждениях описывала «свою Москву». Это та Москва, которую она видела во время своих, несомненно, многочисленных, но не очень внимательных поездок. Это также Москва её знакомых: рафинированных молодых людей, обучающихся на философских факультетах и регулярно посещающих большие театры.

В противовес Москве идеальной, утопической, где – цитируя Марину – «москвичи издревле знали толк в моде» (так и представляются боаре в роскошных собольных шубах и их холлопы в новых берестяных лаптях) есть Москва настоящая, где, окидывая взглядом вагон метро, видишь совершенно обычных людей в совершенно обычной одежде вместо мужчин в длинных фраках и женщин в роскошных вечерних платьях.

Есть Москва старушки-бомжихи, спящей на разорванной картонной коробке возле одного из домов на Тверской, а есть Москва полицейско-постового, не прогоняющего старушку от здания только потому, что данное здание находится уже не на вверенной ему территории. Есть Москва молодого туркмена, работающего в сувенирном магазине на старом Арбате, а есть Москва старого гомосексуалиста, увлечённо рассказывающего о прелестях однополости любви возле входа в метро на площади Славянской. Кто-то видит на дорогах Москвы только дорожие «бентли», а кто-то – огромные лужи и беспорядочно припаркованные вдоль этой самой дороги автомобили (знакомая картина, не правда ли). Кто-то замечает только великолепно вымощенные тротуары, а кто-то – резвящихся возле одного из таких тротуаров в самом центре города крыс (жирненьких таких).

Каждому своё, в общем. Только не стоит забывать об этом. Марина как будто бы забыла, стремясь навязать читателю свою, «пряничную» картинку Москвы как неоспоримо соответствующую действительности. Получилось однобоко и неполно. К запаху дорогих духов, кожаных салонов дорогих авто и какого-то особенно вкусного кофе для создания более-менее реалистичного образа стоило бы добавить запахи многочисленных московских шаурмятен, перегара московских голпников и потрясающего

воображение (как и всё в столице) мусора московских спальных районов.

§2. Роль Мининой в истории Нижнего Новгорода

Критика Нижнего Новгорода, приведённая в тексте Марины, безусловно, имеет свои основания. Да, здесь не всё прекрасно. Есть много проблем. И по статистике Нижний Новгород действительно самый вымирающий город России. Но...

Первый укор Марины в адрес Нижнего Новгорода заключается в том, что здесь народ неактивный и нет «ни Болотной площади, ни проспекта Сахарова, ни Тверской, ни Бульварного кольца», имея в виду, конечно же, недавно прошедшие митинги. Неизвестно, ходила ли Марина хотя бы на одно собрание «Стратегии 31» в Нижнем Новгороде, но на общегородском митинге в поддержку киноцентра «Рекорд» Марина замечена точно не была. Так, может быть, активность есть, но Марина её просто-напросто не замечает, находясь сердцем и разумом в Москве? А может быть, Марина и вовсе не обо всём знает? Так как же тогда можно упрекать жителей города в низкой политической активности, если автор не очень-то и осведомлён об этой самой активности?

Что касается зарплат, то здесь никто спорить не будет – в Москве они действительно выше. Но не стоит забывать, что и цены там тоже выше. С этим не поспоришь. Не поспоришь ещё и с тем, что и в Нижнем Новгороде есть люди с достаточно высокими зарплатами. Как-то у них же получается быть такими успешными и здесь?

Хотя на это Марина приводит свой довод, мол, нет в Нижнем Новгороде настоящей журналистики, а потому дело не только в зарплате, но и в том, что нет места, где молодой и талантливый журналистский организм мог бы пустить корни. При этом Марина со всей силой своей публицистической критики обрушивается на нижегородские СМИ, обвиняя в том, что в них нет места креативным идеям. Но стоп. Если нет места креативным идеям в существующих СМИ, почему бы молодым журналистам не собраться и не создать новое СМИ, где будет сплошной креатив? Почему все и всегда предпочитают с наибольшей охотой критиковать, нежели предлагать своё и реализовывать это своё? (Это, правда, относится не к одной Марине, это – общее место всей российской действительности, где люди просто обожают критиковать всё без разбору, даже не допуская при этом мысли предложить какую-нибудь адекватную альтернативу.) Получается что-то вроде: «Здесь всё плохо – «валим» туда, где получше». Что ж, человек ищет, где лучше, только вот говорят ещё: «Не ищи лёгких путей». Если здесь всё так плохо, то, значит, нужно уезжать на всё готовенькое? Конечно, ведь креативить в уже готовой среде гораздо легче, чем создавать эту среду самостоятельно. Практически Марина призывает всех активно реализовывать программу оттока мозгов из регионов в столицу. Что, в общем-то не ново, увь.

Последнее весомое обвинение Нижнего Новгорода связано у Марины с организацией культурного досуга. Марина пишет об активной культурной жизни в столице: многочисленных кафешек и парках «на любой вкус», театрах, где «постановки ставятся одна лучше другой», вы-

ставках «на центральных улицах» и репродукциях в вагонах метро.

Но и в Нижнем Новгороде, как ни странно, тоже есть парки, многочисленные и разнообразные кафешки, музеи и театры. Они даже работают.

Можно ещё ради интереса сходить на один из спектаклей и убедиться, что там играют не Равшаны и Джамшуты, а самые настоящие профессиональные актёры и на декорации вполне можно смотреть незаплаканными глазами. А ещё в Нижнем Новгороде репродукции картин на автобусных остановках есть. И выставки фотографий на Б. Покровской проводят. Как будто Марина даже и не знает, что в нашем маленьком провинциальном городке творятся такие чудеса.

Несомненно, мы не столица, поэтому и мероприятий на квадратный метр площади и душу населения у нас происходит каждый день намного меньше, чем в Первопрестольной. Но нет повода утверждать, что они отсутствуют вообще. Более того: в Нижнем Новгороде практически каждый день и в нескольких местах происходит множество событий.

Проблемой является скорее не отсутствие событий как таковых, а отсутствие информации об этих мероприятиях и недополучение этой информации теми, кому она, собственно, должна быть адресована. Как это ни парадоксально, но в век информационных технологий нужная информация доходит до нас с большим трудом, забытая нескончаемым потоком бесчисленных рекламных сообщений с «выгодными предложениями». Наверное, это скорее общемировая проблема, но применительно к Нижнему Новороду можно увидеть её наглядное воплощение. О некоторых событиях можно узнать только из социальной сети «ВКонтакте», а официальные СМИ, даже электронные, весьма избирательны в анонсировании событий и подчас, следуя какой-то необъяснимой логике, игнорируют довольно интересные мероприятия. Только вот такого замечания в адрес Нижнего Новгорода у Марины почему-то нет.

§3. Задаёт ли форма содержания?

А теперь, пожалуй, стоит обратиться к самому главному. Все претензии к тексту Марины и возмущения им связаны не с её искренним желанием покинуть вымирающий Нижний Новгород и не с её непомерным обожанием утопической Москвы. «Что плохого, что девочка хочет уехать в Москву?» – спрашиваю защитники Марины. Ответ: ничего. Дело на самом деле не в местничестве патриотизме. Дело в том, КАК Марина преподнесла свою позицию читателю. Образ наивной блондинки, мечтающей о Bugatti, сумочке Dior и общении в социальной сети foursquare, невольно созданный Мариной в тексте, вызывает скорее не снисходительную улыбку, а некоторое неприятие, легко перерастающее по прочтении уже первых двух пунктов в полное отвращение. Сие наивное создание, дитя массовой культуры, не только смело вещает о своих ценностных ориентирах читателю, но и настойчиво навязывает их, всячески пытаясь внушить этому читателю идею его безусловной неполноценности и восторженной отсталости. «Ты увидел, ты восхитился, ты знаешь, что может быть изысканно и роскошно». «У тебя тоже есть шанс идти в ногу со

временем». Всё это слишком напоминает уже давно набившие оскомину фразы, выхваченные из глянцевого рекламных журналов и Интернета, постоянно призывающие людей быть успешными.

Но, быть может, и это навязывание, к которому, как уже было отмечено, все привыкли, не вызвало бы столь сильное отвращение, если бы не манера обращения к этим «всем». Блондинка, созданная Мариной в тексте, не только наивна, но самонадеянна и чванлива. Её «Я» пытается диктовать читателю, что ему нужно делать, как жить, где жить, не оставляя даже тени сомнения в своей правоте. Все, кто думают иначе, автоматически переходят, согласно посылу текста, в разряд лузеров, готовых «хоронить себя в провинциальном городе». Вот, например, пункт 1. «В Москве ты окружён умными и талантливыми людьми, стремились добиться успеха.» Т. е. читатель может смело сделать вывод, что здесь всё его окружение (да и он сам, скорее всего) – это зурядные безамбициозные лузеры.

Надо сказать, характеристика неслестная. Можно поспорить, мол, нет здесь такого смысла. Но как же нет, если оппозиция «я – вы (читатели)» задана с самого начала текста? «Я сижу на чемоданах и жду не дожусь окончания вуза, чтобы уехать в столицу, где вкуснее, ярче, интереснее». Вроде того что: «Я – жду не дожусь отъезда, а чем здесь заняты вы, я и представить себе не могу».

Оппозиция «я – читатели» накладывается на оппозицию «Москва – Нижний Новгород». Ведь и сама статья развёрнуто называется «Восемь причин уехать из НИЖНЕГО НОВОГОРОДА в Москву». Получается оппозиция «я (Москва) – вы (Нижний Новгород)». Оставаясь по факту жительницей Нижнего Новгорода, Марина превращает свою героиню (своё «я» в тексте) вроде как в москвичку, мыслящую категориями московских Starbucks'ов и торговых центров, «расширяющих сознание и поражающих воображение».

Если бы Марина действительно была москвичкой, быть может, ей простили бы и навязывание своих московских идеалов, и наивность, и столь пренебрежительное отношение к читателю со всеми обвинениями этого самого читателя в мешанском поиске счастья в тарелке борща. Но мешает «как бы». Будучи нижегородкой и написав подобный чванливо-столичный текст, Марина должна быть готова к негативному восприятию её текста окружающими как издёвки, насмешки, оскорбления и всего такого прочего, выглядящего особенно обидным на фоне столь красноречивой фамилии автора.

Для тех, кто решил уехать

Однажды один из московских сотрудников редакции «Московского комсомольца», увидев группу из шести студентов-практикантов, поинтересовался, из какого они города. Услышав, что из Нижнего Новгорода, он, скривив рот в саркастической улыбке, изрёк: «Сразу видно: окают и в лаптях». Как позже узнали эти студенты, сей благородный московский муж оказался... родом из Нижнего Новгорода.

Не изменивший своего дружеского отношения к Марине Мининой, Егор Саксин

Прочь от идеального мира, или Исповедь геймерши

Ульяна Богданова, 3-й курс

Каждый человек мечтает о своем прекрасном утопическом мире, ежедневно прикладывая огромное количество сил для его создания. Я очень быстро создала свой. Просуществовав в нем несколько лет, я и по сей день несу тяжкое бремя постоянной борьбы с собой. Борьбы для того, чтобы не вернуться в свой идеальный мир.

Я стала геймершей не потому, что у меня не было жизни. Я стала ей, потому что мне хотелось прожить множество жизней сразу.

Признаться честно, я не помню, как нашла мировую онлайн-игру «PerfectWorld» и почему именно на нее пал мой выбор тогда, но пребывание в фантазийном мире сделало меня абсолютно атрофированной по отношению к настоящему.

Начиналось все довольно невинно, когда, завлеченная красотой и возможностями виртуальности, я подбирала броню своего персонажа под цвет ее волос. Одевала свою героиню в одежду разных стилей и меняла прически, покупала милых декоративных питомцев.

Но время шло. Всего через несколько месяцев из простой девушки я превратилась в базу знаний всех данжей, кубов и ивентов игры. Я знала, где достать больше юаней, как победить мирового босса, не прибегая к помощи танка и приста. Я знала, почему не крафтит шапка на пение, как заточить миражами без камней дракона и еще миллиард слов, которые не в состоянии понять адекватный человек.

После того как я прошла все сюжетные квесты, достигла кап левла и переклассилась со всеми мобами «идеального мира», обрета лучшую экипировку, моей целью стало убийство других игроков.

За свои успехи вскоре я попала в топ-клан, где восемьдесят воинов, магов и друидов шли со мной в один ряд, сметая все на своем пути и побеждая в каждой территориальной войне. Мой «Alliance».

За это время я поменяла пять пиксельных мужей и прокачала еще нескольких персонажей. Моя жизнь начала крутиться не вокруг учебы или семьи, ведь я жила расписанием ивентов и мероприятий, проводимых главными администраторами в игре.

Мне было тяжело встать с утра и пойти на учебу, но я могла проснуться в 4 утра, лишь бы помочь своему клану закрасить квадратик карты нашим цветом.

Уходя от компьютера, чтобы хоть как то удовлетворить свои физические потребности, я не теряла ни минуты, потому что в это время мой мозг строил тщательные планы и схемы того, ЧТО я пойду фармить следующим и какие скиллы прокачаю на апе.

Так прошло три года.

В своем «идеальном мире» я была идеальной, одной из самых известных и прямотрущих друидок на сервере. Самая красивая внешность и фигура персонажа. Самая лучшая и дорогая экипировка, заточка, камни. Мой персонаж стоил более 50 000 рублей и трех лет времени, которого уже не вернуть. Меня уважали и боялись игроки, ведь я могла одолеть любого в честном ПВП. И за спиной стоял великий клан, способный поддерживать в любую минуту.

Несмотря на, казалось бы, подходящий финал игры или хотя бы скуку, которая, по идее, должна была меня одолеть, игра не отпускала меня. Мне нравилось проводить время с новыми



друзьями, оттачивать свои умения убивать, познавать возможности персонажей другой расы.

И не знаю, где бы я была сейчас, если бы не кризис, который произошел с нашим сервером. Компания разработчиков перепродала свой проект, а новые хозяева радикально изменили политику игры.

Онлайн игроков начал падать с каждой секундой. Мой клан ушел на другой сервер покорять новые миры, легко расставшись со своими пиксельными копиями, а я, оставшись фактически в одиночестве, на полупустом сервере, словно прозрела. И глаза моего персонажа увидели совсем другой, далеко не идеальный мир.

Я оглянулась вокруг. Впервые прибегнув к повороту головы, а не камер. Разбросанные по квартире вещи, двадцать неотвеченных звонков от мамы, немая гора посуды. Подойдя к зеркалу, я увидела, что вовсе не похожа на свою красавицу друидку. Красные глаза с полочкавшими сосудами и мешки под ними – признак шестчасового фарма Гуа с кланом. Я набрала пять или шесть лишних кило, перестала ухаживать за собой. Забыла, кто я такая. Геймерша.

Конечно, это был не единственный момент. Каждый раз, когда я уходила от компьютера, меня посещали эти мысли, наступало кратковременное прозрение и возникало желание сбегать, вырваться из оков «идеального мира», спастись и изменить все, пока не поздно.

Но каждый раз я находила новые отговорки, и у меня получалось оправдать себя три года.

«Причиной игры стал мой переезд, далекое расстояние между родным городом, семьей, любимым парнем и мной. Мне просто не хватает общения с ними, поэтому я сейчас поиграю, и пройдет», – говорила я себе.

Не прошло. Окунувшись в поиски нового артефакта, я перестала отвечать на звонки любимого человека, а вскоре и вовсе порвала с ним, ведь у него не было кастетов и он бы не смог помочь мне собрать сет нирваны.

Моя лучшая подруга боролась за меня долгое время, чтобы не потерять общение со мной. Ради этого она тоже начала играть в эту игру, потому что это был единственный способ поговорить со мной, ведь я не отвечала на звонки и не писала писем. Это отнимала драгоценное время фарма, ведь пока мы занимались реальными делами, наши враги качались и становились сильнее.

Я помню, как мы начинали вместе, но я, имея возможность быть в онлайн регулярно, быстро подняла свою цифру уровней, и наши дороги в игре уже не пересекались. И она, не имея возможности угнаться за мной, опустила руки.

Я не щадила ни игроков, которые вставали на моем пути, ни свою маму, которая даже не подозревала, что я

могу быть так зависима. Я обманывала ее во всем. Когда-то она говорила мне, что причиной ее расставания с отцом было его нечеловеческое увлечение азартными играми, картами, автоматами. Он отдал этому большую часть своего времени, запуская все алкоголь. Со стеклянными глазами, сидя за «одноруким бандитом», он прожигал собственную жизнь. Наверное, эти три года я была похожей на него.

За одну неделю я потеряла все, чего так страстно добивалась три года. Моя популярность не имела значения, ведь игроков уже не было. Мои доспехи не стоили и копейки, ведь побеждать было некого.

Я многое потеряла тогда, но приобрела еще больше. Потеря виртуальных и реальных друзей, денег, доверия стала для меня стимулом сражаться за свой не виртуальный и не идеальный мир.

С каждым днем я ломала свою психику, отрывая себя от компьютера, через ломку двигаясь в фитнес-клуб, качалась и искала, обретала себя заново. Пусть исцеления длиною в вечность.

Каждый день ровно в 9 вечера я садилась за компьютер и заходила на своего персонажа. Больше я не убивала никого, не сражалась, не фармила, больше я не играла. Я находилась в своем любимом уединенном месте в игре.

Город Аркадия. Я лишь смотрела на плод своего труда, питаясь эстетическим великолепием персонажа, который в течение долгого времени впитывал мои положительные эмоции. Это был мой ритуал прощания.

Однако и по сей день единственное воспоминание, с которым я не смогла расстаться, – это скриншот. Картинки той самой жизни на другой стороне экрана, живые воспоминания прошлой ошибки, болезненные попытки ее преодоления.

Каждый день я отдавала все больше сил учебе, спорту, общению с новыми людьми, и время любования своим персонажем постепенно сходило на нет.

Я окончательно исцелилась психологически только спустя год, когда смогла удалить свое творение навсегда собственной рукой и не испытывать при этом боли и жалости о потере времени, денег, нервов.

За этот период стояла большая история, которая многому научила меня. Я узнала сотни новых людей, сотни новых характеров, изучила различные манеры поведения и всю психологию виртуального образа в Интернете. Я посещала евро-офф на закрытом тестировании и общалась с геймерами из разных стран. Я поставила самый огромный опыт на себе, пройдя через нечеловеческую игровую зависимость и воспитав в себе силы больше никогда не поддаваться ей.

С тех пор мой смысл жизни – это жить реальностью.

Вру сам себе. И чертовски убедительно

Анастасия Наумова, 3-й курс

Стоит только выйти сегодня в Интернет, как тут же вляпаешься в свежее и вонючее чужое мнение. Чистил, чистил себя весь день в университете, постигал высшие науки, слушал лекции про Байрона и Шекспира. Приехал из университета домой, сел за компьютер – нате держите! Опять наложился!

Добро пожаловать в жизнь, где всем друг на друга начхать.

Ты написал новый статус, поместил новую фотографию, а ни одного лайка нет? Это всё потому, что написал ты что-то хорошее. Написал, что любишь маму и папу и пойдешь с ними сегодня в парк гулять? Не, не катит. Лайков не будет, ты какой-то добрый. А написал так: «Родственников, безусловно, нужно любить. Желательно на расстоянии. В идеале – на большом», – ура, ура. Сотни лайков. Ты так четко всё угадал. Настоящий циник – настоящий молодец.

Где-то я недавно вычитала современное определение Интернета. «Интернет – это в первую очередь средство для коммуникации, поиска важной информации и расширения кругозора, ведь терабайты книг, научных исследований и редких статей делают всемирную сеть уникальным хранилищем информации, в котором есть ПОРНУХА И ВИДЕОШКИ С КРУТЫМИ ВАНИЛЬНЫМИ КОТИКАМИ». Что, вы думаете, я сделала, когда это прочитала? Сразу поместила у себя фотографию своего котика, ну не могла не поместить, он такой няшный. (Кстати, о ванили: кто-нибудь вообще помнит, что ваниль – это стручки, применяющиеся для ароматизации кондитерских изделий и других кулинарных изысков?)

Модная тенденция осуждения интернет-зависимости выглядит довольно забавно. Особенно, когда её обсуждают в Интернете. Сидишь, читаешь, смеешься. А потом на следующий день приходишь, садись, читаешь и опять смеешься, потом на следующий день, а потом на следующий. И всё сидишь в Интернете и сидишь, и всё смеешься и смеешься.

«Равнодушие – это главная фишка поколения». «Одиночество – побочный эффект защитного механизма психики от идиотов». «Глупые люди боятся одиночества – в нем можно увидеть настоящего себя». «Люди будут тебя ненавидеть, когда увидят, что ты можешь пошатнуть их веру в свою уникальность». Нашла я такую правду жизни на страницах интернет-просторов в колонках «смысл жизни», «правда», «суть» и прочих.

...Я сидела в Интернете и думала. Написала статью. И всё в моей голове изменилось. Никогда больше не буду вляпываться.

Только ещё пару раз лайкну какую-нибудь гадость, а на этом всё, точно завязываю. Ещё раз скажу, какой «няшный» у меня «котик», и всё, после этого слово такое не употребляю. Ещё разочек придуваю какой-нибудь крутой, брутальный статус, показывающий, что я такая сильная и мне по фигу на всех.

И всё, потом буду хорошей.

Светлана Горячева, 5-й курс

В тот вечер ничто не предвещало сюрпризов: мой супруг, как радушный хозяин, позвал в гости своих лучших друзей, а я, как не менее радужная хозяйка, испекла свою фирменную пиццу. Но как только компания уютно устроилась на диване, а аромат свежей выпечки наполнил комнату, моего мужа срочно вызвали на работу. Так я осталась наедине с четырьмя неженатыми голодными мужчинами.

Когда с пиццей было покончено, я взяла довольных гостей «тёпленки-ми» — без объявления дня откровенности перешла к атаке вопросами, которые и подругам задаю нечасто, но они, к моему удивлению, как-то очень легко втянулись в разговор. То ли дело в том, что меня — жену лучшего друга — они в качестве опасной представительницы противоположного пола не расценивают (а зря, ибо, даже выйдя замуж, я осталась профессиональным журналистом). То ли причина кроется в потребности самих мужчин выговориться — мы же обычно стесняемся завести речь о самом интимном. Словом, знакомьтесь:

Алексей, 29 лет — говорит, что женат на своей работе, хотя тайно мечтает жениться на ком-то более удобном.

Павел, 27 лет — переживает очередную кризис в отношениях со своей горячо любимой постоянной девушкой Наташей.

Сергей, 26 лет — не пропускает ни одной вечеринки и ни одной юбки.

Евгений, 25 лет — последний романтик в компании, верит в девственниц и сказки про «умерли в один день». В поиске своей «половинки».

Так дружба или секс?

Началось все как-то само собой: в ожидании мужа мы решили посмотреть фильм, а первым на флешке у Сережи значился «Секс по дружбе». И за секунду до того, как он нажал на пульте «play», я выпалила: «А правда, что дружба между мужчиной и женщиной — это секс, отложенный на потом? И вообще, верите ли вы в такую дружбу?»

Павел: «Это надо у Фрейда спросить. Он скажет, что, разумеется, так называемая «дружба» между мужчиной и женщиной — это всё бредня. И я полностью с этим соглашусь. Может, у людей женского пола это не так, но у мужчин грань между чувством дружбы с женщиной и любви к ней отсутствует полностью. Либо знакомая, либо ненаглядная — без промежуточных состояний.»

Алексей: «Да-да, либо он хочет, а она дружит, либо наоборот.»

Сергей: «Любая достаточно привлекательная девушка естественно воспринимается парнем как потенциальная сексуальная партнерша. Влюбленных, принципиальных и с отклонениями типа Женкиных в расчет не берем. Но разрушу один миф — дружба после секса не разрушается, так своим и передай! (Это он мне). Если все-таки парень с вами после секса не общается, то либо он хотел от вас именно секса, либо девушка после этого захотела более близких отношений.»

Я: «А как понять, чего именно он хотел?»

Сергей: «Ну, у вас же вроде интуиция должна быть. Женская.» (улыбается)

Евгений: «А я не согласен. Зачастую женщина необходима как друг, потому что с мужчинами постоянно один и тот же разговор (футбол, рыбалка, машины, женщины, политика — скудно). А еще никто не поможет в выборе одежды так, как женщина!»

О чем говорят мужчины

Я: «А если это не дружба, а наоборот, новое знакомство? Может ли секс на первом свидании стать началом серьезных отношений?»

Павел: «Очень даже да (и по секрету — у меня такое было, только Наташе не говори). Однако это даёт мужчине много поводов для подозрений в том, что третьи лица могут воспользоваться такой чувственностью и «угнать» партнёршу.»

Сергей: «Несомненно, да, и иногда это даже лучше, чем оттягивать и думать, что рано или поздно это все равно произойдет!»

Алексей: «Статистика скажет НЕТ. Но жизнь тем и интересна, что все непредсказуемо...»

Я: «А чем, по-вашему, можно заняться вдвоем с девушкой, что будет лучше, чем секс?»

Алексей: «На самом деле, много чем. Я бы, например, с удовольствием поучился у девушки каким-нибудь кулинарным премудростям, или наоборот — поучил бы её водить свою машину / мотоцикл (хотя и опасно, зато удовлетворение от реального результата гарантировано). Ещё можно покататься на лодке под звёздами (хотя секс в лодке под звёздами был бы ещё лучше) или заняться спортом каким-нибудь, если оба действительно им увлекаются.»

Павел: «Если секс скучный, тогда даже партия в шахматы оставит более приятное впечатление.»

Сергей: «Можно заниматься чем угодно, но после обязательно секс.»

Евгений: «Посмотрите фильм хороший. А лучше родите ребёнка и тогда у вас не будет возникать таких глупых вопросов.»

Почему мужчины злятся?

Я: «Какое качество в девушках больше всего раздражает мужчин?»

Евгений: «Отсутствие женственности, грубость. То, что женщина всегда пытается доказать, что она не хуже мужчин. А тогда зачем вам мы?»

Сергей: «Неопределенность. Очень уж вы любите отвечать так красиво и витиевато, а в итоге все равно «ни да ни нет». Пока вы думаете, парень уже может задавать тот же вопрос другой!»

Павел: «Истерики по непонятным причинам (а это 90% ваших истерик)»

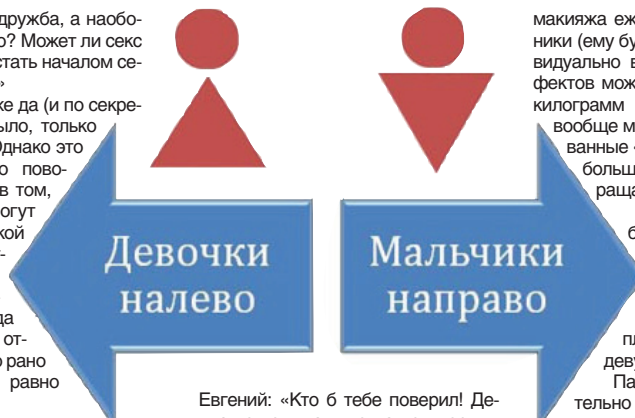
Алексей: «Ох, как меня бесит, когда вы долго одеваетесь...»

Я: «А вот еще что интересно: должна ли девушка быть или притворяться глупее, несостоятельнее мужчины, для того чтобы ему было комфортно?»

Павел: «Да, в этом есть что-то здоровое. Впрочем, каждый конкретный мужчина и так знает, по каким параметрам он превосходит свою девушку; и в некоторых случаях не так уж стыдно уступить даже в знании устройства автомобиля, компьютера или в умении держать молоток: что ж делать, если у девушки действительно талант.»

Алексей: «Девушка обязательно не должна выглядеть умнее мужчины. Это же закон природы!»

Сергей: «Ни в коем разе. Она должна быть собой, чтобы оба были счастливы. Вообще надо принимать людей такими, как есть, а не «перевоспитывать». Вот как только найду такую — сразу женюсь!»



Евгений: «Кто б тебе поверил! Девушка не должна никогда притворяться, чего бы это ни касалось. Если она будет умнее, состоятельнее мужчины и не будет этого скрывать, то мужчина будет обязан стать лучше. А если нет — то зачем девушке такая тряпка?»

Я: «Мне всегда было интересно, а Дима не рассказывает: вот если честно — вы обсуждаете своих девушек, когда находитесь чисто в мужской компании? И насколько подробно?»

Сергей: «Конечно, обсуждаем. Можем одним словом охарактеризовать девушку, а можем и целый час говорить.»

Евгений: «Мне кажется, мы это делаем не очень часто и не очень подробно. Больше свободы даем мыслям о бывших партнерах. О нынешних в основном молчим.»

Я: «А на какие темы табу?»

Павел: «Вообще ни на какие темы табу нет. Другое дело, что друзья разные бывают, поэтому реально на все темы можно поговорить только со спланированным избранником. Хотя вот сейчас, в 27 лет, это уже не очень актуально — к пикантным вопросам интерес пропадает. Всё ограничивается вопросом типа «уже было?» без уточнения подробностей. А вот разговор на тему «какая же она дура» бывает часто, и все слушают и рассказывают с энтузиазмом.» (Все кивают и согласно улыбаются)

Алексей: «Обычно про секс не разговариваем. В крайнем, если есть какие-то серьезные проблемы. Вообще, мне кажется, чем опытнее и старше мужчина, тем меньше он обсуждает свои отношения с друзьями. Вы вспомните, как мы раньше в бане «зависали» до утра и разговаривали только о девчонках! А сейчас уже больше о работе, о деньгах, о машинах, в девушках вроде разобрались потихоньку.»

А что мужчинам нравится?

Я: «Ну, раз разобрались, то тогда точно знаете: должна ли девушка краситься, и если да, то насколько ярким должен быть макияж, чтобы вам понравилось?»

Павел: «Есть девушки, которых стилист делает действительно более привлекательными. Но таких не очень много. Так что я скорее против макияжа, чем за.»

Евгений: «Стоит краситься, но так, чтобы подчеркнуть свою истинную красоту. За это и любим!»

Алексей: «Современному мужчине трудно воспринимать девушек без макияжа, настолько глубоко засажены в нём стереотипы о красоте. Вроде бы все парни за естественную красоту, но у накрашенной девушки больше шансов понравиться.»

Сергей: «Чтобы не шокировать молодого человека, лучше минимум

макияжа ежедневно и яркий в праздники (ему будет приятно). Но тут индивидуально всё. Для исправления дефектов может потребоваться не один килограмм «штукатурки» или парню вообще может не нравиться намалеванные «барби». Но лично я как-то больше внимания на фигуру обращаю.»

Я: «Серез, а что должно быть надето на этой фигуре, чтобы это было жутко соблазнительно, но не отталкивающе пошло?»

Сергей: «Однозначно платье, в последнее время девушки забывают про него.»

Павел: «Жутко соблазнительно выглядит любая округлость женского тела, немного выглядывающая из-под одежды. Или просто обтягивающее что-нибудь.»

Алексей: «Одежда это фантик, обложка, не более того. Поэтому мой ответ — шуба!» (смеется)

Евгений: «Юбки точно всем мужчинам нравятся. Так мы будем фильмом-то смотреть или нет?»

Я: «Погоди со своим фильмом! Я же еще главного не узнала: какие у мужчин эрогенные зоны, кроме самой очевидной?»

Павел: «Ооо... Я всё Димке рассказываю, когда он придёт...» — я мысленно вымалываю прощение у мужа и ругаю себя за то, что зашла в своих расправах слишком далеко, а Паша продолжает: «Ну, если тебе правда интересно, то ягодицы. А ещё кто-то быстро заводится с помощью ласк женского языка в ушной раковине...»

Алексей: «Глубокие шрамы. И это не шутка.»

Сергей: «Сделайте массаж головы и шеи — просто сделайте и наслаждайтесь эффектом.»

Евгений: «А мне кажется, на этот вопрос не надо отвечать! Эрогенные зоны у всех разные! Кто ищет — тот найдет!» (Заговорщически подмигивает).

Я: «Ладно, не буду больше себя компрометировать. Просто ответьте на вопрос, который реально волнует миллионы женщин по всей стране: чем покоришь мужчину, чтобы он ни за что не ушел к другой?»

Павел: «Разумеется, универсального ответа нет. Ну, нарожайте, что ль, этому мужчине потомков, двух-трёх, а лучше пятерых. Вряд ли уйдёт. А в остальном, опять же, подход индивидуальный нужен — делайте то, что он любит (а главное — не делайте того, чего не любит!)»

Алексей: ««Сколько волка ни корми...» Однозначного ответа здесь нет. Если вести себя с мужчиной ласково, кормить хорошо, не выносить мозг пустыми капризами и при этом оставаться беззащитным (хотя бы внешне) ребенком, то есть большая вероятность, что он все равно вернется к вам.»

Сергей: «Ничем, но старайтесь принимать нас такими, какие мы есть.»

Евгений: «Да все просто: дайте ему заботу, ласку, верность, внимание, и он останется и ответит взаимностью.»

Как раз в этот момент, к нашему всеобщему облегчению, вернулся мой Дима. Я тут же ретировалась в другую комнату под предлогом проверить почту и, конечно же, по свежим следам села за этот текст. О чем в это время говорили мужчины — хороший повод для нового эксперимента. J

Валерия Ложкина, 2-й курс

Молодая, красивая, умная. Всегда в окружении хороших друзей, умных собеседников, заботы и внимания родителей. Конечно, вокруг неё неисчислимо количество кавалеров, красивых и благородных юношей, перспективных потенциальных женихов. Но смотрит она вон на того – который стоит в сторонке и курит, кидает на неё насмешливые взгляды и заигрывает с каждой проходящей девчонкой.

ЗНАКОМАЯ ситуация, не правда ли? Почему же таких хороших девушек тянет на «плохих» парней?

Неправильные мальчики. История первая

Лена давно уже студентка престижного вуза в большом городе. Случайно оказавшись с ней в одной компании, мы разговорились. О мужской половине человечества, естественно.

Он её младше и живёт в её родном городе. А ещё у него самая плохая репутация из всех её знакомых. Он ходит по клубам, пьёт, курит, вечно влезает в драки.

Так получилось, что у них закрутились отношения и она влюбилась. Но боялась. Боялась не его, а осуждения друзей – они наперебой говорили, какие у него злые глаза, что его слова ничего не значат, что он типичный казанова. Боялась родственников: её тётя-судья судила его (да, он сидел в колонии), её мама его ненавидела, считая, что таких, как он, «стрелять надо». Когда об их отношении узнал её старший брат, он прочитал ей лекцию, почему она не может найти себе стоящего парня, который смог бы постоять и за себя, и за неё. И если она не расстанется с ним, он сам с «этим ничтожеством» поговорит.

Это был предел. Она сказала своему молодому человеку всё, что о нём думают другие. И сказала, что не может быть с ним вместе. А когда пришла в себя, было поздно. Он танцевал с другой, и когда она спросила, почему он так делает, он ответил, что она сама так захотела. А он всего лишь пытается забыть. Причём сам не давал ей ни с кем танцевать, ни один парень не мог к ней спокойно

За что девушки любят плохих парней



подойти – сразу выходили разборки. Он до сих пор её не простил. Он никогда ей не звонил. И её слова застряли у меня в памяти: «Когда я уезжала, я больше всего на свете хотела попроситься с ним. Увидеть. Обнять на прощание. Почувствовать тепло рук, тела, губ. Посмотреть в эти родные, наглые, холодные до дрожи глаза и увидеть в них тепло. Я так жалею, что тогда была слабой».

Неправильные мальчики. История вторая

Моя бывшая одноклассница Юлия из вполне обеспеченной семьи, у неё хорошие подруги, никаких проблем с учёбой, занимается танцами. На неё заглядываютские парни, что завистникам остаётся только локти кусать.

А зря. Она даже не смотрит в сторону тех несчастных.

В конце школы она встретила того самого, кто растопил её сердце. Как она сама рассказывала: «Когда я его увидела, я сразу сказала себе: «Буду с ним встречаться»». Через несколько дней так и получилось.

Я давно не видела её такой счастливой. Её парень тоже был без ума от неё: дарил цветы, покупал сладости, украшения, водил в кино, звонил каждые полчаса... Казалось, ничто не помешает им быть вместе.

Помешали. Её родители. Узнав, с кем встречается Юлия, её мама подняла скандал и запретила видеться с ним. А Юлия хотя и пыталась возразить, но в конечном счёте сдалась.

Здесь-то и выяснилась сущность её возлюбленного. Когда его просьбы перестали действовать, он перешёл к более жёстким методам, чтобы

вернуть Юлю любимым способом. Он угрожал ей, что расскажет родителям о её «невинности», ломал заборы её подругам, разбил окна в её комнате, в порыве ссоры разбил два её телефона, порой на её запястьях проступали синяки. Её райская жизнь превратилась в сущий ад.

Успокоился он лишь через год. Только потому, что случайная девочка забеременела от него и он женился. Хотя много раз ещё возвращался к Юле. А она каждый раз прощала.

За что девушки любят плохих парней: шесть причин.

1. Хорошие парни боятся принимать решения. Они хотят, чтобы ты решила, куда вы пойдёте сегодня вечером. И вовсе не потому, что ценят твоё мнение. Есть у них такая вредная привычка – перекладывать ответственность. Плохие парни могут обидеть, но они совершенно точно не будут прятаться за тебя.

2. Хорошие парни уходят в себя или переключаются на другие темы, когда тебе плохо. Они даже не попытаются тебе помочь. Что это? Они просто соблюдают осторожность. Нет никаких гарантий, что плохой парень тебе поможет. Но попытается, это уж точно. И нет тут ничего особенного. Просто он любит чувствовать себя героем.

3. Хорошие парни легко попадают под влияние. Бабушки, тетушки, мамы, папы, лучшего друга и т.д. и т.п. И если ты не понравишься кому-то из его драгоценных родственников, твои шансы равны нулю. Даже если ты сумеешь путём невероятных усилий вывести его из-под

этого влияния, кто знает, за кого он захочет спрятаться в следующий раз? А вот если ты не понравишься кому-то из родственников плохого парня, он будет любить тебя ещё сильнее. Тут тоже нет ничего особенного! Просто он будет любить тебя вопреки мнению окружающих. Он любит процесс преодоления трудностей.

4. Хорошие парни никогда ни с кем не ссорятся. На самом деле они научились никогда не говорить своё мнение собеседнику. Теперь они могут высказаться о человеке только в его отсутствие. Плохие парни привыкли говорить то, что думают, в лицо. Они не боятся пойти на конфликт, быть резкими.

5. Хороший парень будет стоять под твоей дверью и так робко стучать в дверь, что ты не услышишь его. И он развернется и пойдёт домой. Он вежлив и культурен. Плохой парень войдет к тебе в любом случае. Скорее всего, если ты ему не откроешь, через окно. Так даже интереснее. Для него, конечно.

6. Хорошие парни любят тебя воспитывать и хотят, чтобы ты изменилась. Они прочитали множество книг и считают своим долгом сообщить тебе об этом. Бывает и хуже, иногда они ещё и пишут стихи. И читают их тебе. Они изводят тебя своим занудством. И тебе хочется закрыть уши, чтобы их не слышать, закрыть глаза, чтобы их не видеть, и бежать от них как можно дальше. Любимое занятие хороших парней – размышления о будущем. Плохие парни делают будущее сейчас. Они действуют, ошибаются, снова действуют. Это больше похоже на жизнь.

Хорошие парни презируют плохих парней – втайне, конечно. Они ничем не выдают своего отношения к плохим парням, поскольку помнят, что те, в отличие от них, умеют драться. Плохие парни относятся к хорошим равнодушно. Просто они знают, с кем убегают девушки...

В Америку за любовью к родине, или О том, почему в Америке хочется слушать «Любэ» и читать Есенина

Ким Нечипоренко,
факультет вечернего обучения

Отправившись в США летом прошлого года, я рассчитывал обрести бесценный опыт общения с носителями языка, познакомиться с американской культурой и традициями западной жизни. Однако спустя три месяца миф об американской идеальной жизни у меня развеялся, английский смешался с испанским, а домой я вернулся с окончательной любовью к родине.

Китайские принтеры и американская улыбка

Идея принять участие в международной студенческой программе по обмену «Work and Travel» пришла ко мне достаточно поздно, только на 4-ом курсе июня.

Самостоятельный поиск работодателя за десять тысяч километров от соискателя, как оказалось, весьма непростой процесс. Штурмуя Интернет несколько месяцев, я разослал больше сотни резюме, после которых трижды общался с потенциальными нанимателями по почте, провел одно интервью по скайпу и не получил ни одного приглашения работать. Правда, один раз я был близок к получению заветной бумажки, только вот менеджер по подбору персонала в одной финансовой компании вежливо предложил мне для начала купить через Интернет несколько экземпляров какой-то китайской оргтехники общей стоимостью 1 500 долларов.

Поэтому чем быстрее приближалось лето, тем туманнее становились мои перспективы, и я решил обратиться за помощью к специалистам агентства, которое любезно предложило свои услуги за дополнительную плату. Конечно, 7 000 рублей весьма крупная сумма, но она значительно меньше, чем цена пары китайских принтеров.

Через несколько недель я уже стоял в многокилометровой и еще более многонациональной очереди в американское посольство, сжимая в руках долгожданное приглашение на работу. Этим летом мне предстояло готовить гамбургеры и жарить картошку в маленьком кафе в крошечном городке штата Флорида. Белоснежный песок, Атлантический океан и «хлебная» работа – именно с этими мыслями я подошел к заветному окну в посольстве, где меня встретил добродушный консул арабской внешности с испанским именем Луис и фирменной американской улыбкой. Несколько вопросов о себе и предстоящем путешествии. И все. Виза у меня в кармане. Можно паковать чемоданы!

Город-яблоко

Мое знакомство с Америкой началось с Манхэттена, самого известного района Нью-Йорка, куда

я отправился прямо из аэропорта им. Дж. Кеннеди. Стоило мне выйти из местной душной «подземки», как я в одночасье почувствовал себя звездой Голливуда и героем всего американского кинематографа. Вот тот самый магазин игрушек из любимого всеми фильма «Один дома». Именно здесь на Бродвее снимали «Кабаре» и «Чикаго». А вот и знаменитый Эмпайр Стейт Билдинг, где Кинг Конг спасался от верной гибели.

Взяв двухдневную экскурсию на двухэтажном туристическом автобусе за 46 долларов, я сэкономил не только время (за 24 часа я успел побывать практически во всех знаковых местах города), но и деньги (одна поездка на метро заставит вас раскошелиться на 2,5 доллара). От экскурсовода я узнал, что другое название Нью-Йорка – Большое Яблоко. История этого прозвища связана с поговоркой, которая бытовала среди приехавших сюда джазовых музыкантов в 30-е годы прошлого века. «На древе успеха много яблок, но если тебе удалось завоевать Нью-Йорк, тебе досталось Большое Яблоко». В подтверждение слов нашего гида половина автобуса купила в ближайшей сувенирной лавке белые майки с красным фруктом.

Я же отправился к другому крупному яблоку – знаменитому магазину Apple, где тысячи покупателей сутками простаивают в очередях за очередной новинкой. Не обнаружив большой разницы в цене на модные гаджеты по сравнению с российскими аналогами, я, наконец, направился к самому главному символу не только Нью-Йорка и США, но и всего западного мира – к статуе Свободы. На меня, признаться, этот памятник архитектуры не произвел особого впечатления. Куда больше мне запомнилось само путешествие до острова Свобода на маленьком туристическом корабле и потрясающий вид на удаляющийся Манхэттен.

Американская здравница

Утром третьего дня я уже ехал в междугороднем автобусе до места дальнейшего жительства – в маленький городок Панама Сити Бич во Флориде. 40 часов дороги, 3 пересадки и ледяной кондиционер в салоне заставили меня усомниться в правильном выборе транспорта. Куда комфортнее и быстрее я мог бы добраться до Флориды на самолете. Только вот авиабилет следует бронировать заранее – тогда есть шанс купить его не дороже 200 долларов. Но и здесь следует быть внимательным – один из студентов, следовавший в тот же город, что и я, по невнимательности купил билет на самолет не до города Панама Сити, а до страны Панама. Благо, что она находится около соседней Мексики, а не где-нибудь в Африке.



С первых же минут своего пребывания во Флориде я наглядно убедился, почему этот штат называют солнечным. Все 56 дней, что я провел здесь, средняя дневная температура держалась на отметке 110 градусов по Фаренгейту (около 43 градусов по Цельсию). Именно поэтому Флорида считается главной здравницей всего американского среднего класса. Дополняют это райское местечко абсолютно белоснежный песок, больше напоминающий мелкую соль, и потрясающий бирюзовый океан, который не имеет границ и даже на линии горизонта плавно переходит в голубое небо.

Будни гастарбайтера

Разместившись в студенческом кампусе за 300 долларов в месяц и с тремя соседями в комнате, я отправился на встречу с моим работодателем. Однако знакомство с ним стало для меня неприятным сюрпризом. Оказалось, что все вакантные места на кухне уже заняты, а приглашение на работу не является гарантией моего трудоустройства. К тому же для того, чтобы приступить к официальной работе в США, необходимо получить Social Security Number (американский ИНН), который оформляется по прибытии к месту жительства в течение пары недель. На этом закончилось мое веселое путешествие и начались тяжелые будни гастарбайтера. О том, как я прожил следующие 3 недели в Америке на 50 долларов, стоило бы рассказать в отдельной статье. Скажу только, что пицце и фастфуду все это время я предпочитал кашу и макароны.

Однако вскоре жизнь наладилась и взамен несостоявшейся карьеры в американском фастфуде я собственными силами нашел на побережье две приличные работы. Утром я убирался в номерах близлежащего отеля, а по вечерам радовал американских детей и возил их на маленьком паровозике в парке развлечений. От первой работы

у меня остались самые противоречивые чувства – убираться за кем-то и в России не самое приятное дело, но такое количество пригодной еды, выброшенной в урны, и пустых банок пива, оставленных под кроватью, поражали меня ежедневно. Вот уж истинное общество потребления во всем его ужасе. При этом каждое утро мне навстречу попадались десятки постояльцев этого отеля, совершающие интенсивные пробежки по побережью. Работа в парке развлечений была неофициальной, но мой начальник сразу вызвал у меня доверие и я не беспокоился за свое место. К тому же особым преимуществом был ежедневный гонорар, а не раз в десять дней, как в отеле.

Дайте родину мою

Но даже когда для оперативности передвижений я купил велосипед, а в моем рационе появились фрукты и курица, мне по-прежнему чего-то не хватало. Конечно, это были семья и близкие люди. Даже полночасные разговоры с Россией по скайпу (во Флориде разница с Москвой 9 часов) не могли заменить их реальное присутствие. Как ни странно, но только находясь за тысячами километров от дома, так сильно начинаешь ценить все, что осталось там. Я скучал по бесконечным утренним пробкам, благодаря которым я так много читаю и так часто опаздываю, по ямам и разбитым дорогам, которые заставляют автомобилистов покупать внедорожники и совершать чудеса вождения, и даже по своему неприглядному соседу, который никогда не улыбается при виде меня.

Свои самые яркие эмоции в США я получал, когда ночью колесил по пустому highway (шоссе) на велосипеде, слушал в плеере песни «Любэ» о России, а на глазах текли слезы счастья от того, что я русский. И строки Есенина как-то сами срываются с губ: «Я скажу: «Не надо рая, дайте родину мою»».

Несколько слов о том самом...

Евгения Лобаева, 4-й курс

14 декабря состоялась премьера спектакля театральной студии ЛГУН «Кое-что о том самом и не только» по пьесе Дмитрия Калинин. Удивительно легкая, трогательная и смешная история о том, как дети взрослеют.

А ЕСЛИ конкретнее, то спектакль представлял собой рассказ главного героя Димы о его детстве, о том полном приключений времени, когда он целые дни проводил во дворе со своими друзьями, когда впервые влюбился в девочку, живущую напротив, и не мог ей в этом признаться, когда мечтал улететь с лучшим другом на Марс.

Автор пьесы (возможно, где-то и приукрашивая действительность) сумел передать дух того наивно смешного и глубоко серьезного времени. Эта пьеса не о конкретном детстве Димы, а о детстве вообще. О тех смехотворных глобальных, которые тогда казались глобальными, о взрослении, когда впервые любишь, впервые ревнуешь, впервые по-настоящему дружишь, а главное, о вере, которая заставляет летать космические самолеты, сделанные из ржавых кроватей. Многие во время спектакля

вспомнили что-то из своего детства, особенно активно закивали парни, когда Дима жаловался на неудобные колготки, которые мама надевала на него каждое утро.

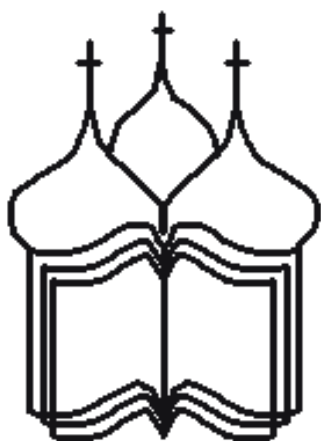
Перед началом спектакля режиссер Валерий Павлович Еруков предупредил зрителей о необычном формате постановки, который может понравиться, а может и нет. Спектакль начинается с того, что парень со сцены заявляет, что все происходящее в театре – обман, но зрители знают это и все равно смотрят и будут смотреть, потому что хотят обмануться. Впоследствии парнем оказывается главный герой, который, рассказывая о своей «нелегкой жизни», так и обращался непосредственно к зрителям. Сомнения напрасны, благодаря хорошей игре актеров, интересным декорациям и удачно подобранной музыке спектакль получился целостным и оставил очень хорошее и теплое впечатление. Особенно понравился финал, когда после долгих попыток корабль все-таки полетел и слова друга главного героя Вовки о вере оправдались.

Мы ведь и сейчас решаем те же проблемы – влюбляемся и ищем взаимности, дружим, строим планы, но мы потеряли ту детскую непосред-



ственность и безусловную веру, которой обладали когда-то в детстве. Мы больше не летаем на Марс на ржавых кроватях.

Да, собственно, и не нужно. Просто иногда надо вспоминать, что вера позволяет дотрагиваться до Вселенной руками, стоит только их протянуть. Спасибо ЛГУНу за напоминание.



Мария Терехина, 4-й курс

ДАННЫЙ проект была реализован отделом культуры Нижегородской епархии при поддержке просветительского центра «Глагол» и Вознесенского Печерского мужского монастыря с целью передать через искусство фотографии духовную связь прошлого и настоящего в истории Нижегородской области. Такой эффект был действительно достигнут за счет деления

Далекое – близкое – родное

Старт культурному проекту «Передвижные экспозиции как средство духовно-нравственного воспитания и развития» был дан в нашем университете в декабре 2012 года. В холле перед большим актовым залом была размещена замечательная фотовыставка, отражавшая православный облик Нижегородского края. Она гостила в Лингвистическом университете всего шесть дней, но ее посетило более семисот человек.

выставки на три рубрики: далекое, близкое и родное.

Большой интерес со стороны посетителей вызвал раздел «Далекое», где нашли отражение исторические моменты, особенно те, что имели место накануне событий 1917 года. В нем собраны кадры из фонда музея Нижегородской епархии.

«Близкое» же, напротив, – остановленные мгновения повседневной жизни, опубликованные в газете «Ведомости нижегородской митрополии» и журналах «Православное слово» и «Моя надежда».

Однако самой интересной и одновременно сложной стала третья часть выставки

– «Родное», представившая обобщенный портрет православного человека. Мимо этих кадров просто нельзя было пройти! Внутренний и внешний мир верующего человека, отраженный на снимках, вызывал у зрителей самые глубокие переживания.

Отдельного внимания заслужили красивейшие фотографии православных храмов.

Мария Меметова, студентка 1-го курса, в Нижнем Новгороде совсем недавно. Уроженка республики Марий Эл, она немного знает о нижегородской земле. Однако увиденное на фотовыставке и услышанное в ходе обсуж-

дений с другими студентами вызвало желание встретиться с прекрасным. Первое место, где Мария планирует побывать, – Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь.

А вот первокурсница Юлия Гулянова пока не решилась отправиться в путешествие, но считает подобные фотовыставки важной частью духовного и культурного развития. По ее мнению, их организация в стенах университета позволяет студентам приобщиться к высокому не только без ущерба, но и в дополнение к учебному процессу.

Такого же мнения придерживаются и другие многочисленные посетители выставки.

Студенты НГЛУ им. Н. А. Добролюбова надеются на продолжение сотрудничества университета с Нижегородской митрополией и в 2013 году.